

Сначала подготовить почву

У инклюзивного образования нет будущего без изменения отношения общества к инвалидам.

В прошлом году Владимир Путин подписал закон «Об образовании в РФ», в котором отдельным пунктом обозначено понятие «инклюзивное образование». С 1 сентября 2013 года, казалось бы, должно исполняться законное право детей с инвалидностью на обучение в детских садах, школах. Но на практике проект по внедрению особых ребят в общеобразовательную систему, которая и так переживает не лучшие времена, оказался плохо применим. Родители таких детей и вовсе убеждены, что все попытки «интеграции инвалидов» в России не имеют ничего общего с тем инклюзивным образованием, которое успешно применяется по всему миру.

А будут ли тьюторы?

Повсеместные разговоры об инклюзии подняли очень болезненный для российской действительности вопрос — отношение общества к проблемам и нуждам инвалидов. В советское время, пережитки которого ощущаются и сейчас, люди с ограниченными возможностями воспринимались только с медицинской точки зрения — их нужно было лечить. Хотя большинство заболеваний неизлечимы, и поэтому необходимо уделять пристальное внимание другой задаче — социальной адаптации инвалидов в обществе.

«Принять такой факт, как рождение ребенка-инвалида, один на один очень тяжело. Ведь в такой момент, как правило, отстраняются многие родственники, друзья, даже сам отец малыша. Некоторые знакомые и врачи до сих пор еще не стесняются спрашивать: «А почему не отказалась?» В результате многие мамы запираются со своими детьми в четырех стенах, боясь выйти на улицу. Единственный доход для них — маленькая пенсия ребенка, — комментирует ситуацию член совета общественной организации родителей детей-инвалидов «Солнечный круг» Галина Крендясева. — Из-за существующей в России системы из инвалидов получают иждивенцы, хотя даже люди с тяжелыми нарушениями могут приносить обществу пользу».

Таким образом, как убеждены эксперты и родители детей-инвалидов, для того чтобы вводить в России инклюзивное образование, необходимо сперва подготовить «почву» — нужна массовая социальная реклама, рассказывающая о людях с ограниченными возможностями (всех категорий); на государственном уровне следует создать полноценное сопровождение инвалидов от рождения до самой смерти.

В развитых странах мира система инклюзивного образования действует следующим образом. Ребенок с инвалидностью учится в одном классе вместе с «обычными» детьми. На протяжении всей учебы его сопровождает тьютор (помощник). Этот специалист является посредником между ребенком и сверстниками, он помогает своему подопечному во время выполнения учебных заданий (например, если у ученика проблемы с мелкой моторикой, помощник конспектирует материал в его тетрадь).

Если тема какого-то урока ребенку будет не под силу, ему дается индивидуальное упражнение. Таким образом, при помощи тьюторского сопровождения особый ребенок не перетягивает к себе все внимание педагогов и не тормозит прохождение той или иной темы остальными учениками, а развивается в своем собственном темпе, но при этом находится в среде ровесников.

У некоторых обывателей возникает вопрос, зачем вообще особым детям обучаться вместе со здоровыми. Ведь в России существуют специальные коррекционные учебные заведения для детей с разными нарушениями здоровья (в том числе и с легкой степенью умственной отсталости), но есть категории детей-инвалидов, которые по линии государства никак не включены в систему обучения — это дети с тяжелыми или множественными нарушениями здоровья. За последние годы по России появились некоммерческие организации, которые работают с такими категориями ребят, долгие годы считавшимися «необучаемыми». В Иркутске есть две организации, которые работают с такими детьми — «Семейная усадьба» и «Прибайкальский талисман».

«Но таким детям нужно обязательно общаться и со здоровыми сверстниками, видеть так называемую

«норму». И это должно идти именно от государства, а не только от инициативы родителей. При этом ребята с инвалидностью, вопреки многим стереотипам, никак не могут пагубно повлиять на развитие «здоровых» детей. Наоборот, последние вырастут в понимании, что такое доброта, толерантность, а также будут ценить свои собственные природные данные», — убеждена член совета организации родителей детей-инвалидов «Солнечный круг», Лада Зюсюн.

В том, что не каждый ребенок может участвовать в инклюзивной программе в полной мере, но каждый должен быть тем или иным образом задействован в учебном процессе, уверена и Галина Крендясева: «У моего сына (ему 5 лет) третья степень умственной отсталости. Он не разговаривает, не способен самостоятельно передвигаться. Инклюзия в обычном понимании, конечно же, не для нас. Но мой ребенок может обучаться в небольших группах или индивидуально, а также принимать участие в общих школьных праздниках и мероприятиях».

Активисты организации «Солнечный круг» разработали информационно-интеграционный проект «Жизнь полная красок», который реализуются на базе образовательных школ Иркутска (уже прошел в СОШ №19 и СОШ №63). Сначала для учеников самых разных классов (мероприятия уже осуществлялись в 4-м, 6-м и 9-м классах) проходят «Уроки доброты», на которых со школьниками говорят о детях с инвалидностью; в ходе занятий показываются ролики, проводятся интерактивные игры. Затем организуется совместный интегрированный праздник или мероприятие — подготовленные к встрече ученики обычно очень дружелюбно встречают своих особых сверстников.

Как отмечают эксперты, инклюзивное образование в России «буксует» еще во многом и из-за того, что отсутствуют специально подготовленные кадры. «У нас есть курсы дополнительного профессионального образования для педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья, — рассказывает заведующая кафедрой психологии и коррекционно-развивающего обучения Татьяна Баширова. — При необходимости мы могли бы обучать и тьюторов, но пока еще в нашей стране нет общей концепции, что это будут за специалисты, чем конкретно они будут заниматься. За рубежом сильно развито волонтерское тьюторское движение. Какие люди составят костяк этой должности в России, еще непонятно. Родители инвалидов на эту роль однозначно не подойдут — часто им самим нужна психологическая помощь и поддержка. Так что в нашей стране лучше быть реалистами: до тьюторства нам далеко. Оптимальный для нас вариант — создание коррекционных классов для детей-инвалидов в образовательных учреждениях».

Альтернатива инклюзивному образованию

Понятно, что в ситуации критической нехватки и обычных школьных учителей сложно в ближайшие годы рассчитывать, что к каждому ребенку с ограниченными возможностями будет прикрепляться отдельный сотрудник. Но даже в сложных педагогических условиях некоторые школы приспособляются, организовывая возможные вариации инклюзивного образования.

В средней общеобразовательной школе №29, которая позиционирует себя как «школа для всех и каждого», примерно 33% детей имеют особенности: задержки в развитии, ДЦП, заболевания крови, даже легкую степень умственной отсталости. Ребята, требующие особого подхода, обучаются в специальных коррекционных классах, или, как их здесь называют, классах педагогической помощи.

«Мы условно разделили детей на группы, позволяющие дать им полноценное образование согласно их способностям. В коррекционных классах у детей такая же программа, как и в обычных, только немного другой подход — здесь нет «гонки» за выполнением учебной программы, учитываются особенности каждого ребенка. Для детей с умственной отсталостью (их 16 человек) даются более простые задания в соответствии с их уровнем интеллектуальных возможностей. Вообще, главный наш принцип — не различать детей между собой и не делать каким-то одним ученикам поблажки перед другими», — рассказывает директор школы №29 Ирина Алексеенко.

В школе работает целый штат сотрудников, которые адаптируют детей с нарушениями: социальный педагог, психолог, два логопеда. Педагоги дополнительного образования также вносят свой вклад в социализацию детей. Иногда ребенок не может выучить таблицу умножения, но зато отлично держится на сцене и поражает всех своими выступлениями. Одному мальчику с умственной отсталостью, закончившему шестой класс, сложно дается учеба, но он лучше всех танцует в школьном ансамбле — исполняет силовые номера, необычные трюки.

Хотя иногда в школу попадают настолько сложные дети, что поначалу хватаются за голову даже многоопытные педагоги. «Например, к нам из другого общеобразовательного учреждения попал мальчик с

задержкой развития и ДЦП. У ребенка словно не было тормозов — он мог спокойно встать посреди урока и куда-то пойти или начать рассказывать ни с того ни с сего сочиненную им сказку про Лунтика. Чтобы успокоить такого активного ученика, педагогам приходилось импровизировать — придумывать предложение или задачу с его любимым персонажем. Через два года ребенок стал гораздо спокойнее, стал учиться на четверки-пятерки, даже побывал на городской олимпиаде. Оказалось, что нужно было просто перетерпеть некоторое время. Затем его мама перевела мальчика обратно в ту школу, где он начинал учиться — он пришел в свой исходный класс, но уже преуспевающим», — добавила Ирина Алексеенко.

Некоторых детей с инвалидностью сложно социализировать из-за гиперопеки их родителей. Первые четыре года один мальчик с ДЦП и гидроцефалией обучался в коррекционном классе школы. Он находил контакт со сверстниками — на фестивале, посвященном дню защиты детей, ребенка даже нарядили королем; товарищи по учебе по очереди катали его коляску на шествии. Затем, ближе к пятому-шестому классу отношения с одноклассниками стали обостряться — сверстникам было некомфортно даже не с самим мальчиком, а с его мамой, ни на шаг не отпускаящей сына (хотя ее тоже можно понять — у ребенка могли внезапно начаться приступы). С пятого класса родительница вопреки рекомендациям педагогов перевела мальчика на домашнее обучение. В этом году парень получил аттестат с хорошими оценками, но в течение долгих школьных лет был лишен общения и дружбы со сверстниками. Как убеждены педагоги школы, самое главное в инклюзии — это не учеба, а именно социализация детей в среде ровесников.

Автор: Анастасия Елизарова   © Восточный формат   ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК   👁 2542   21.07.2013, 00:35
👤 429

URL: <https://babr24.com/?ADE=116808>   Bytes: 10165 / 10147   Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)